

Римид Нигачрок
За пределами

уют одиночества

Римид Нигачрок

За пределами. Уют одиночества

«Издательские решения»

Нигачрок Р.

За пределами. Уют одиночества / Р. Нигачрок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747181-1

За пределами привычного мира можно ли найти для себя уют одиночества? Какое умонастроение в данный момент, такое и желание: то в шумном обществе одинок, то на природе душевный комфорт. Но от себя не спрячешься, не убежишь...

ISBN 978-5-44-747181-1

© Нигачрок Р.
© Издательские решения

Содержание

За пределами	7
Мой дух	7
Мораль раздражает	8
Разговор с душой	9
Суд божий	10
Душа скажи	11
Смерти нет	12
В духе	13
Сон	14
Разговор с отцом	15
Трое	16
Последнее испытание	17
Покинутый рай	18
Что чувства говорят	19
Учиться долг	20
Признание Судьбе	21
Магнит земной	22
Сын отец	23
Между светом и тенью	24
Смерть – переход	25
Тела дух	26
Душа и ум	27
Думать страшно	28
Спадет завеса	29
Дух-ангел	30
С юбилеем, отец!	31
Проблема Третьей планеты	33
За миг удержаться	34
Забвенье	35
Круговорот	36
Стратегия	37
Лицом к лицу	38
Гость из будущего	39
Сам и здесь, и там	40
За спиною шепот	41
Диалог воображения	42
От упрека к согласию	43
Заглянуть бы	44
Возможная книга	45
На переходе	47
Необратимость	48
Прародина	49
Блудный сын	50
Связка	51
Отчет хороший	53
Связь	55

Перемена одежды	56
Пробуждение	57
С душой работать в радость	58
Голос смерти	59
Забудусь в духе	60
Понять отца	61
Здоровье за упокой	62
Природу знать	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

За пределами Уют одиночества

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2018

ISBN 978-5-4474-7181-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За пределами

Мой дух

Мой дух, ты пристально за мною наблюдаешь,
Или скучая, изредка заглядываешь в разум
В надежде нужных обнаружить изменений?
По-твоему учусь я жить, а вовсе не страдаю.
Вопрос, испуганный бессмысленностью фразы
К тебе как муть со дна дойдет недоумением.

Мой дух, мы говорим с тобой на разных языках,
Лишь для тебя корысть в любом звучанье слова,
Не в чувствах сердца и души, умом произносимо.
Мне тягость век, тебе покажутся мгновение века,
Ты не торопишься, и ждать миллионы лет готовый,
Мне боль физически дана, она в тебе не ощутима.

Мораль раздражает

Мораль любая раздражает,
Нравоучение просто бесит!
Ошибка видится чужая,
Своя ничто, пушинкой весит.
Душа, о чем ты мне толкуешь
Сейчас, пока что не понять,
Но слышал раньше речь такую,
Прочел ли где, сказала ль мать,
Не доходило до сознания
И суть ученья, мудрость фраз.
Я отвергал совет заранее,
Но призадумался сейчас.

Твоё плохое – мой учитель,
Моё плохое – твой учитель.
И виноватых не ищите,
Обид на сердце не копите.
Плохое делайте хорошим.
В хорошем есть всегда плохое.
За просто так не сбросить ношу,
Чтоб совесть разом успокоить.
Плохое собственное скроет
И стыд признанья, страх позора.
Стоим за истину горою,
Не терпим всякого укора.
На самом деле, страх толкает
Вокруг всех разом виноватить...

Душа! Ты что? Морали хватит!
А жизнь – не мёд. И жизнь – такая...
Какая есть.... За всё мы платим!

Разговор с душой

Когда слепым карабкался на кручи,
Душа активна, дух кипучий,
Неважно, как и что, но делай,
Страх гонит вспять, вперед же смелость.

Душа с обидой: Ты искал покой,
Одна вперед пойду, а ты же стой.
«Как? Без меня? Куда ты, дорогая?!
Люблю тебя, мне не нужна другая»
Тогда пошли, но сам ищи пути.
«Куда же ты меня звала, прости?!»
Вперед! «Куда вперед, не понимаю»
Укажет дух, помощница сама я.
Из всех троих, ты самый главный.
«Душа моя, ты шутишь явно?
Какой я главный, я слепой котёнок»
Поверь, в тебе возможности бездонны,
Тебя же любит Бог, душа и дух и тело.
Поймешь потом, вперед и смело!

И я пошел, карабаясь на кручи.
Душа, активность где, где дух кипучий?
Они за мной ползут ли, обогнали,
Учили смелым быть, а сами испугались?
«Да мы с тобой, мы вместе, мы едины,
Не кручи это, лишь пока долина,
Из ямы выползешь, зацепишься за кочку,
Стоянье, тупики, повторы, проволочка...
Устали мы с тобой, но и спешить опасно.
Поверь в себя, что было – не напрасно,
Учился ты – и мы учились вместе,
Из сложностей выпутывались с честью.
Не виноват никто. Таков закон суровый:
Ошибся, так прости, и пробуй снова...»

Суд божий

Но над тобой, увы, суда не будет,
Каким грозит при жизни церковь,
Страх божий выдумали люди,
Покинешь тело – разум меркнет.

Что сохранится? Память поля
Энергий духа тонких нитей,
Любовь, как неосознанная воля,
И устремление к развитию наитие.

Что суд небесный? Взмученные воды
Души, уравновеситься стремление...
Но ложный миф устойчив у народа,
Навязчива одна из точек зрения.

Суд совести – незримое мерило,
И тут и там мы ею лишь казимы,
Не мудрецам дана от Бога сила,
А самосуд нас ждет неодолимый.

И только в том причина воплощений,
Ошибки рода и свои чтобы исправить.
Есть много замечательных учений,
Свободно выбирать из них мы вправе.

Душа подскажет, надо ей поверить,
Учиться жить по-глупому иль мудро.
Стучимся часто мы в незапертые двери,
Нет вечера для духа – только утро!

Душа скажи

Душа моя, скажи хоть слово!
Мечтай, надейся, будь здоровым,
Иль что-нибудь на этот лад.
Молчишь. Устала понарошку?
Кольни иголкой, топни ножкой,
Иль стань хотя бы черной кошкой,
Скажи хоть слово, буду рад.

А что тебе сказать, родимый?
Ты беззащитный и ранимый...
Я помолчать хочу сегодня,
И до утра скучай всю ночь.
Я рада чем-нибудь помочь,
Что толку воду мне толочь,
Ты ученик души негодный.

Смерти нет

А там забуду я что знал,
Что вызубрил до корки,
Войду не телом я в астрал,
Падут на разум шторы.
Здесь имя мне на век дано,
Там только сущность, эго,
Без пола, плоти, суть, оно
В лучах искрится снегом.

Откуда, спросите, я знаю,
Не знаю, чувствую, что есть
За этой жизнью жизнь иная,
Из-под сознания входит весть,
Когда шагну я за врата,
Уйдет земная суета,
И краткий отдых забыванья,
От шлака вымытая память,
Щепотка мудрости в награду,
И тишина злого сада...

Пусть что-то я вообразил,
Другое вычитал из книжек,
Завес никто мне не открыл,
Придумал то, что духу ближе.
В бессмертье смерти не бывает,
Но тело гибнет, спору нет,
За гробом ждет нас жизнь иная,
Любви энергий яркий свет.

В духе

Подойди, посмотри, Бестелесный,
Будет, право, тебе интересно,
Что ты делал свой век на Земле —
Подзывает к окошку Небесный.
«Мне не видно ни зги, всё во мгле».

Да, конечно же, черные мысли
Над тобою как тучи нависли,
Все же в сердце горит огонек.
В рай ли в ад тебя надо зачислить,
Сам решай, — удаляется Бог.

Кадр за кадром в обратном порядке
Жизнь проносится ясно и кратко,
Чуть помедленней там, где ошибки.
Стыд и радость, истома, и гадко...
Мама с папой, я маленький в зыбке.

И вокруг ослепляющий свет,
Помогает найти мне ответ...
Он стирает мне память земную,
Я лишь Дух, больше имени нет!
Чувству божьей любви повинуюсь...

Сон

Летел как птица в вышине,
Легко не страшно было мне.
Внизу виднелись города,
Летел неведомо куда...
И мысль сразила наповал,
Я камнем вниз с небес упал:
Летать не может человек!..
И засыпает мягкий снег
Меня, упавшего в поля.
Тепло последнее земля
Взяла умножить и отдать:
Ты человек, рожден летать!
Ты можешь всё, такой закон.
И слышу я со всех сторон:
Ты можешь, можешь, только верь!
И подтолкнула в небо твердь,
Пушинкой ветер уж несет,
Я продолжаю своё полет,
Лечу неведомо куда...
И сон исчезнет без следа,
Душа серебряною нитью
Находит тело по наитию,
И ум включается в работу.
Себя я вспомню, и заботы
Меня стократ утяжелят.
Лишь мысли легкие парят
Воспоминаний сна ночного:
«Ты можешь, верь!» – я слышу снова.

Разговор с отцом

Отец, хочу с тобой поговорить.
Пусть и душой хранится нить,
И старше я на четверть века,
С земным как будто человеком
С тобой я стану говорить.

Совет мне нужен, иль подсказка.
Вот тридцать лет живу с супругой,
Любили будто бы друг друга,
Три сына взрослых, было тяжело
Нам жить, ни понимания, ни ласки.

Как и у вас. Что там случилось,
Не знаю я, по крайней мере
Искал ты выход, хлопнул дверью,
И в горячах, со всею силой...
Терплю я зря, скажи на милость?

У нас с тобою сходства много...
Фамильный род продолжат внуки.
Прости, отец, тревожу в духе
Не просто так, прости, ей богу!
Любовь умрет – наложить руки?

Зажег свечу, огонь спокойный,
Через него ответ я жду.
Накличу счастье иль беду?
Иль век свой вынесу достойно?
Иль смерть приму, в каком году?

Трое

Ноги стоят на земле, в небо уперся затылок,
И ноги нетвердо стоят, и голова закружилась.
Дорогу увидит душа: что есть и будет, и было.
И на земле тяжело, и в небе без тела немило.

В почву ногами врос, в небо глядишь со вздохом.
С любовью дух душу ищет, душа духу ищет тело.
Вместе когда, хорошо; разъятый на части, плохо!
Жаждал жить на земле, родился и... расхотелось?..

Последнее испытание

Последнее из многих испытаний —
Из жизни в жизнь духовный переход.
Угаснет тело, в нем меня не станет,
Покину тело я, как дух, наоборот?

В наитие я помню умирание,
А ум физический не ведает, увы,
Расщепится и надвое сознание —
На чувство духа и на токи головы.

Земная память медленно угаснет,
Духовная кармически бессмертна.
А мир иной, возможно, и прекрасен,
Но он для нас сокрыто-неприметный.

Последнее из многих испытаний
Никто живым не может передать,
Как и историю души своей скитанья,
Я пробую всего лишь угадать...

Покинутый рай

С чего решили, жизнь за гробом
В сто раз получше жизни этой?
Сбежав из райских кущ однажды,
Зачем душе бродить по свету?

Познать добро и зло хотелось,
Иль Бог прогневался за что-то?
С тех пор ища любовь да счастье,
Хлеб добываем тяжким потом?

Что за прекрасный отчий дом
Теперь нам мнится постоянно?
И терпим век, в надежде обрести
Небесный рай.... Как это странно!

Что чувства говорят

Что чувства говорят глубокой ночью?
Чего желаешь ты, чего не хочешь.
Былое что мне шлёт напомниманьем?
Не зря ты пережил душевные страдания.
А дух, судьбу ли ведал наперед?
Он вопреки всему, по-прежнему зовет,
Иди, мой друг, дорогою свершений,
Удачей, принимая каждое крушение,
Любой успех пусть для тебя – начало
Того, что жизнь не прямо обещала,
Что взял, – твоё на миг – верни, улучшив.
Так Всеединство косвенно нас учит.
Нет места грусти, грусть – для перемены,
Крупницы мудрости шлифуются под пеной
Ошибок, глупостей и ложных восприятий,
А тело, верный друг, как временное платье.
Ты сам – душа и дух – пришел учиться,
Но не бояться, не винить и не стыдиться.
Так чувства говорят в глубинах ночи:
Дух не неволь, души открой широко очи!..

Учиться долг

Не то, чтобы страх умереть напугает,
Идти до конца есть причина другая.
Учиться, мой дух говорит, я пришел,
Исправив, облегчить кармический долг.
Мне имя твоё, дорогой, безразлично,
Кому неприятен, кому симпатичный,
Кто любит, кто хочет, а кто презирает,
На это спокойно и мудро взираю...
Мне важны уроки, и важно развитие,
А не святого смиренное житие.

Признание Судьбе

Ну, вот теперь яснее узор судьбы я вижу,
Теснее стал я с нею, родней она и ближе.
Прости Судьба ворчанье в минуты черной ночи,
Спасал себя отчаянно, жалел и верил очень.
Мы шли с тобою тесно, иль расходились в ссоре,
Бывало, злился, честно, но примирялся вскоре.
Прости, что долго очень имел к тебе сомненья,
Мол, помогать не хочешь, без совести зазрения.
Теперь, Судьба, я вижу, не зря все испытанья,
Прощен, и я пристыжен, с любовью в назиданье.
С тобою неразлучно росли, учились годы,
Нам вместе и не скучно в удачах и невзгодах.
Судьба, моя подружка, обманщица, капризна,
Что нынче шепчешь в ушко, совет ли укоризну?
Прости меня, как друга, прости за неуменье,
Бывал тобой напуган неясным ощущеньем.
С тех пор мы поумнели, взрослее стали, что ли,
Влюбились, в самом деле, в одну и ту же долю.

Магнит земной

Я привык к Земле родимой.
В галактических просторах
Мне летать душою скоро,
Век дожив необходимый.

К телу так привязан крепко,
Что боюсь его покинуть,
Так влюблю его, как сына.
Во Вселенной плавать щепкой

Между звезд в пыли и стуже?
Не уйду с Земли далече,
Может, выпадет мне встреча,
Может, здесь кому-то нужен.

Я приду к вам, позовите,
Не словами, но любовью.
Так начну писать я повесть
В теле новом старый житель.

Как сойду с Небес на Землю,
Так забуду был и небыль,
Сохранить всю память мне бы,
Было что со мной, приемлю.

Но законы мирозданья
Личность тела уничтожат,
Память жизни этой тоже,
А оставят след страданий.

Надо заново учиться
Сознавать, ходить, работать,
И пролить немало пота,
Всею душою в тело вжиться.

Всё по кругу, но иначе,
Детство, юность, старость, смерть,
Чтоб достойно жить суметь.
Вверх и вниз душа всё скачет.

Сын отец

Четыре сына и... невольно
К отцу в покои постучусь,
В два раза старше, ну и пусть,
Ему скажу, ему не больно.
Отец! В отцы тебе гожусь,
Твои часы остановились
Полвека как тому назад,
С тобою встретиться я рад
Хотя бы в мыслях. Он в могиле.
Пусть мне безжалостно твердят.
О, нет, я тут же возражаю,
Отец живой, вдали от нас,
Его встречал в толпе ни раз,
Он тайно в город приезжает
Все эти годы, и сейчас...
Спрошу его, как только встречу:
Ты помнишь четверо ребят?
Как ты, уж двое крепко спят.
Он промолчит, пожмет лишь плечи,
Мол, знаю, да – сестра и брат.
И мать, добавлю я, супруга
Твоя, отец.... Да, это жизнь,
Кивнет он мне, сынок, держись,
Нужны мы, видно друг для друга,
Я за спиной, лишь оглянись.
Я оглянулся, там – бывшее,
Ушло, пропало безвозвратно,
Как дни промчались, не понятно,
Что жизнь казалась мне игрою...
Часы стучат два ночи, тихо,
Пустая пачка сигарет...
Дремал ли я, ума ли бред,
Или с небес излился свет?..

Между светом и тенью

Пересек терминатор наполовину,
И выходом в свет испугался как будто,
Не в силах оставить все ж тени уюта,
Раздвоенный замер, чтоб заново сгинуть
В немой неподвижности света и тени
Наивный ребенок, испуганный гений.

Смерть – переход

Что ждет за гробом, достоверно
Никто не знает, убежден,
Пока догадки пусть примерны:
Смерть – переход в особый сон.
Дух есть любви сосредоточие,
Душа посредник, море чувств.
Кто истину узнать захочет,
Тот потеряет к жизни вкус.

Тела дух

Дух ищет тело, не находит,
Он связь с ним нынче потерял,
Концы серебряных поводий
Зря в плотный мир он опускал.

И без обратной связи с телом
Забыл дух имя и язык,
И мыслеформ водовороте
Огонь сознания поник.

Души пустая оболочка
Бродила тенью меж могил,
На сорок дней дана отсрочка,
Как дух на волю отпустил,

А сам скукожился до шара,
Теперь он может отдохнуть,
Трудился век земной недаром.
Проделав с телом трудный путь.

А тело отдано распаду,
Червям, бактериям на пищу...
Что жизнь?.. Урок ума, шарада?
Бессмертный в смертном дух что ищет?

Душа и ум

Молчит душа, сказала всё, что можно,
Иль повторять одно и то же надоело,
Или ругнул в сердцах неосторожно,
Иль чувствами и с телом постарела.
Прости, душа, за глупые нападки,
За то, что требовал возвышенности чувств,
Прости за то, что мы с тобой играли в прядки,
За неразборчивость и многословья уст.

Молчи, душа, пусть ум холодный скажет
О том, что жизнь неверно понимал,
Что голос сердца исказил однажды,
Что не в душе искал себе он идеал.
Ему ты пела разные мотивы,
А он одну лишь песню полюбил,
Холодным оставался на призывы,
Тебя, не слушая, себя он погубил.

Думать страшно

Кого не посещала эта мысль:
Настанет час уйти в небытие!
От смерти сколь ни берегись,
Не миновать нам то событие.

Кто сам из страха запрещает
О смерти думать, толку мало,
Увы, её он всё же повстречает,
Не спрячет дверь, ни одеяло.

Другой бахвалится беспечно,
Умру без жалобы, без вздоха!
Тайком надеется на вечность,
Среди людей, когда так плохо.

Изобрести б чудесный эликсир,
Земному телу дать бессмертье!
Зубрит он книги старые до дыр
И ищет тайну, скрытую в Тибете.

Закон природы – тело умирает,
Душа и дух по-прежнему живут,
Потребно если, тело выбирают
Опять, когда на Небе отдохнут.

Наверняка не ведаем что станет,
Погибнет разум наш и навсегда,
Или с земли уходим до свиданья,
Иль только раз являемся сюда.

Спадет завеса

Удастся ли проникнуть в тайну,
Обогатиться новым знанием,
Закономерно ли случайно,
Раздвинуть вширь и вглубь сознание.

Но знания пища для печали,
Когда проникнешь в суть вещей,
Увидишь духом пропасть дали,
Всю череду бесчисленных дней

Души бесчисленных воплощений
В земную плоть и плотный мир,
С небес на твердь круговращения,
И духом чувствовать, что сир.

Сознанию плотная завеса
Спадет однажды, может быть,
Со страхом жду, и с интересом,
Пока что буду просто жить.

Дух-ангел

Взираю на существ земных прискорбно,
И с завистью, вдыхая воздух горный,
Слететь и ангелом желанье восхищая,
Представлю, что родители встречают
В момент любви духовного вхожденья
В реальный мир из мира сновидений,
И обрета в тот час земную оболочку,
Я, дух, сосредоточусь в сердце точкой,
И заискрятся ауры серебряные нити...
С любовью к вам иду, родители, простите
За то, что стану я надеждой и отрадой,
И райских кущ прекрасных мне не надо,
Но испытаний, разных бед, преодолений.
Прискорбно ли взираю, с умилением
Духовным глазом с жаждой воплотиться,
Где будущие вижу ясно папы, мамы лица,
Так зов благой судьбы во мне неодолим,
Господь, благослови, с небес паду я к ним.

С юбилеем, отец!

Четверг. Июль. Семнадцатое. День.
Обычный день, и всё же необычный.
Из прошлого не свет – приходит тень
Отца – не может он явиться лично.

И тень сгущается до плотности телесной:
Как в жизни предо мной отец живой!..
И страшно чуть, и радостно мне, честно,
Старик за восемьдесят лет, а молодой.

С рукопожатием скажу я: С юбилеем!
Пусть встреча эта лишь воображенье,
Прошу к столу, добавлю посмелее,
Душой к душе осталось притяженье.

И глухо чокнулись, и выпили, молчанье
Красноречивее любых порою здравниц,
Мне о себе поведать хочется отчаянно,
И упрекнуть, что сделать я не вправе.

Четверг. Июль. Семнадцатое. День.
Обычный день, и всё же необычный.
Из прошлого не свет – приходит тень
Отца – не может он явиться лично.

И тень сгущается до плотности телесной:
Как в жизни предо мной отец живой!..
И страшно чуть, и радостно мне, честно,
Старик за восемьдесят лет, а молодой.

С рукопожатием скажу я: С юбилеем!
Пусть встреча эта лишь воображенье,
Прошу к столу, добавлю посмелее,
Душой к душе осталось притяженье.

И глухо чокнулись, и выпили, молчанье
Красноречивее любых порою здравниц,
Мне о себе поведать хочется отчаянно,
И упрекнуть, что сделать я не вправе...

А он молчит, и смотрит, и внимает,
И я молчу тогда, как хочется сказать,
Без слов меня он словно понимает,
И я учусь молчанье понимать...

Проходит час, минута иль мгновенье,
Настала ночь, что, впрочем, не заметил,
Я за столом один, напротив и ни тени,
Кого хотел, забыл я, нынче встретить.

Проблема Третьей планеты

Да, есть в Галактике светило
В одной из веток на окраине,
В планете третьей поселилось
Людское племя – ужас, тайна.
С собой века они враждуют,
Что океаны – кровь и слёзы,
Учить их в мире жить впустую,
Они Вселенной всей угроза.
В дитя внедрили мы когда-то
Высокий Дух с условным кодом
«Иисус Христос», он был распятый
За поученье тем народам.
Не проща ль выжечь ту коросту
Лучом божественного гнева,
Иль затопить водою просто,
Родит существ получше Ева.
Люцифер, вечно радикально
Готов решать ты все задачи,
Земля – планета уникальна,
Поступим с нею мы иначе.
В геном внедрим мы код особый,
Чтоб люди вымерли за век,
На землю вышлем биоробот —
Нам подконтрольный человек.
Ученый Дух, так не годится,
Уверен, Бог нас не поймет.
В руках удерживать синицу,
Иль журавля следить полет,
Что лучше? Именно свобода!
А человек лишь ею дышит,
Пусть эгоист, капризный, шкода,
Разрешено законом свыше.
Людей не раз мы изводили
Огнем, болезнями, водой,
И за грехи не раз простили,
Им вреден только лишь покой.
В Саду Адам лентяй беспечный,
Душа его там без движенья,
Хоть божья тварь, дурак навечно
Без боли, страсти, без лишений.
Так что же делать? Пусть воюют?
Пусть угрожают мир разрушить?
Попытку, дай мне, Бог, вторую,
Спустишь я к ним, спасу их души!

За миг удержаться

От личного опыта шире и выше,
И голос серебряных нитей услышу,
Увижу, что я не комочек ничтожный,
Если за круг заступлю осторожно...

Вне тела и радость, и жуть поначалу,
Гораздо богаче любых сновидений,
Не солнце, а ярче, мне путь освещало,
Преград никаких, не ложатся и тени.

Я есть, но себя не коснуться рукою,
И пить, не напиться, и некуда падать,
И быть и не быть, загореться звездой,
И морем, и небом, раскинуться садом.

Как дым и вода, не имеющих формы,
Так я неустойчив, но вечен движеньем,
Всюду и здесь находиться мне норма,
Силою мысли мгновенно сближенье.

Вне времени, вижу что было, что будет,
От личности каждой во мне достижения,
Дышу я любовью, не воздухом, грудью,
Свободною волей я сам провиденье...

За миг как шагнуть мне осталось из круга,
Мой разум готов разорваться на части,
Он сжался в комочек пружины испуга,
За миг как шагнуть в неизбежное счастье.

Забвенье

Чтобы спасти, Бог изобрел забвенье.
Он порченную личность уничтожит,
Но сохранит ошибки. Тем ни менее,
Как ни грешил бы кто, а Бог поможет.
Поможет – чем?.. Ужесточит уроки.
Чтоб в новой жизни хуже мне жилось,
И изменился взгляд мой однобокий,
Заставит думать вбитый в душу гвоздь.
За век, чем больше скопится ошибок,
Тем озаренье выше степени накал,
В обиде гордый, если, стану гибок,
Даст не тогда, а позже, что искал.
Чем хуже мне, тем выше наслажденье
Прозреть в аду ли здесь, на небесах.
Так Бог задумал дату дня рожденья,
Страну, язык... всё взвесил на весах.
Но память стер, за что мне наказание,
Чтоб рассудив, духовно исправлять,
Даст мудрость ли загубит истязанье,
Зависит от меня, сумею лишь понять.
Забвенья нет для духа, искры Божьей,
Сосредоточие энергий бесконечных,
Ему любовь на свете всех дороже,
Он есть любовь, а значит, в Боге вечный.

Круговорот

Каждой капелькой и клеткой,
Каждым чувством, ощущеньем
Связан с миром Всеединым.
Корень жизни – дуб могучий,
Человек на нем как ветка,
Почка, лист, отросток, желудь,
Сок крови в стволе течение,
Мох, кора – мои седины.
Ручеек журчит незримый
И в траве, и под кустами,
Так и жизнь моя тихонько
Растворится в Океане.
Ветки съест сухие пламя
С аппетитом, треск искрится,
В красно-желтых белых платьях
Хоровод ведут девицы,
Так и жизнь моя сгорает,
И слеза течет смолою,
Черно-серым дымом годы
Птичьей стаей в небо рвутся,
И отмытые дождями,
Упадут на землю снова,
Прорастут там сыновья.
Клеткой малой сам готовый
В ветку, почку, в лист войти,
Будет жить там часть моя.

Стратегия

Понять бы духу что нужно,
Его стратегию понять,
Тщеславья голос бы хвалебный
За правду жизни не принять.
Разъять себя, соединяя,
На дух и душу, плоть земную,
Собою быть, не обвиняя,
И жить свободно, повинуюсь.
Как устранить противоречье
Ума и чувств, ведь провиденье
С любовью болью часто лечит,
Спроси: за что? с недоумением.
Слеза обиды: Я хороший!..
Я так старался быть таким,
Как сбросить с плеч бывшего ношу,
Переродиться, стать другим.
Дух за душой молчит незримый,
И нити вьет судьбы по плану,
Всё даст, что мне необходимо,
А не возьму, так в бездну кану.
Понять бы ребус бессловесный,
Что дух готовит наперед,
При жизни только интересно,
И ни к чему, наоборот.

Лицом к лицу

Дух за мной наблюдает,
А я наблюдаю за ним.
Наперед, что случится, он знает,
Заслоняет мне будущность дым.
Видит дух меня насквозь до дна,
Я могу его лишь представлять.
Ему власть надо мною дана,
Ему – вечность, а мне умирать.
Исчезает тогда раздвоенье,
Как безличный я с духом сольюсь.
Дата смерти есть дата рожденья.
В ожиданиях своих ошибусь.
Дух – понятие, выдумка слово?
Я не знаю, но верю, он – есть,
И ответ не найду я готовый,
Пока в теле при жизни и здесь.
Если нет его, выдумать стоит,
Чтоб спокойно в свой час умирать.
Дух однажды в себе я открою,
Как он станет себя открывать.

Гость из будущего

Эй ты, пацан, постой-ка, не пугайся,
Тебе мне нужно важное сказать.
Кто я такой и вспомнить не пытайся,
У нас с тобой одна и та же мать.

Полвека между нами, но не пропасть,
Ты есть, каким я был, а я каким ты станешь,
Какой я путь прошел, тебе изрядно топать,
Забыть сумею то, заполнишь чем ты память.

Как был и я, ты робкий и стыдливый,
Но не серчай, с годами всё пройдет,
Как и влюбленность, страсти и порывы,
А лучше и не знать что будет наперед.

О чем ты, дядька, я не понимаю,
Наверно, просто шутишь пьяный,
Ведь ты старик, а мамка молодая,
Как ты сейчас, таким я разве стану?..

Ну, извини, пацан, иди своей дорогой.
Мы оба без отца, я мог бы дать совет,
Ведь я отец и дед, тебе не лгу ей богу,
Под шестьдесят, тебе же восемь лет.

И он ушел, не мог сказать я прямо,
Что он есть я, из будущего гостем,
Чтобы меня к груди прижала мама,
И лет мне было б только восемь...

Сам и здесь, и там

Мне б себя не потерять в бестелесном мире грёзы,
Начиная вновь опять с тех проложенных дорожек,
Что вели на высь небес из глубин ночи ущелий,
Посещая здешних мест, не дойдя опять до цели,
Мне бы помнить, где крылатой твердь толкнул душой устало,
Это место помнить свято, как вернусь, чтоб мне досталось,
И, пройдя разоблаченье, дух нагой пусть «я» оставит,
Неподвластное забвению, пусть изъяны лишь исправит,
И по атому всю душу пусть отмоем до свечения,
Чтоб мне голос Бога слушать, песню воли провиденья,
Мне бы нить не перерезать с твердью муки наслажденья,
Антимира антитезой в точке сборки нарожденьем
Этой личности тревожной, этим «я», взывая к Богу,
Пусть земной сужу я ложно, сохранить бы мне дорогу,
Ту, что робкою ногою и другою твердо мерил,
Мне бы душу успокоить, мне б в себя, как дух, поверить...
Что-то век мой занеможил, что-то память острой пикой
Изнутри пронзает кожу: кровью черной изойди-ка,
Злобу слей червям голодным, пусть струями воздух чистый
Сквозняками сколь угодно плоть с костей сорвет неистово!..

За спиною шепот

Да у меня, на зависть многим,
В гостях не раз бывали боги,
Смотрели скромно из-за плеч,
Что ем невкусно, где прилечь
Мне доведется на ночь мертво,
Совет держать ходили к черту,
Мол, ты умнейший подлый гад,
Его в ученья взял бы в ад,
А то он дышит, будто счастьем,
Смог превозмочь беду отчасти...
Нет, черт ответил, он не мой,
Ему наверх лететь – домой,
Хоть вам видней с небес, вы боги,
Пусть он ничтожный и убогий,
Ответ держать ему пред вами...
А я был занят в мелодраме,
Спор тьмы и света пропустил,
В ушах другие голоса,
Как будто подлая оса
Грозит пронзить мне сердце жалом,
Мол, миг тебе дышать осталось,
И плачь сквозь смех, и смех сквозь слёзы
Считай за счастье, яда доза,
Что мою скоплена, твоя!..
До смеха страшно мне, и я
Волчком кручусь и, боже мой,
Таится кто там за спиной
Все эти годы, насмехаясь?
Сейчас, сейчас я вас узнаю,
Но... там нашел я полку книг,
Меж ними зеркало: старик
Седой совсем, и бьет поклоны,
Нет, нет, не я, а лишь икона
Святого старца,... чур, меня
От чар ночных, дождусь я дня...
И снова, чувствую, стоят
Они, те гости, но назад
Боюсь теперь оборотиться,
Так, в самом деле, или снится?!..

Диалог воображения

Ну, что – порядок? Скучно, скучно!..
По расписанью – что за глупость.
Зато всё взвешено, научно...
Душа и дух на чувства скупы.
Мне свет такой немил и темен,
А я хочу, чтоб как в грозу,
Чтоб страх и радость, чтоб в истоме,
Чтоб от любви пролить слезу.
Ну, ты, мой милый, ну каприза!
И так и этак – всё не так,
Чтоб грело сверху, дуло снизу,
В башке кишмиш и кавардак.
Живи, как хочешь, если сможешь,
Ко мне же с просьбами не лезь.
Ведь сын я твой, Всевышний Боже,
Ты где-то там, а я-то здесь.
Чудак! В тебе я, и всюду, всюду,
Ты часть меня, как капля, клетка.
Христос, Люцифер и Иуда —
Отец я им, от древа – ветка.
И всё, что можешь ты помыслить,
Во мне уж есть, и вечно будет.
Так эзотерик, маг и мистик —
Слепых и спящих духом будят.
С тобой, как равным говорю я
Твоим же пошлым языком,
Смеюсь, сочувствую, горюю
Со всеми разом... Мне легко?!
Молитвы, клятвы, краснобайство,
И подлость, злоба, вероломство,
Гордыня, страхи и зазнайство —
Всё в вас, Адамово потомство!
Нарушил я обет молчанья,
И вижу, зря, ты глуп, мой сын.
Обидел я, прости, нечаянно...
С кем говорю?.. Ведь я один.

От упрёка к согласию

А как с тобой, мой дух, договориться?
Что выгодно тебе, то и земному впору,
Тебе что непотребно, дух, то и не скоро,
Иль никогда за срок земной не сбыться.

«Хочу» моё тебя нисколько не тревожит,
«Хочу» твоё приказ мне к исполненью...
А человек земной тебе дается, может,
Как вещь?.. И жалоба моя недоуменьем

Мой дух, в тебе лишь только отразится:
Плоть тленная бессмертному перечит!
Ползучий гад понять не может птицу...
На это мне и возразить, конечно, нечем.

Мой дух, прости, скажу на всякий случай,
Я на себя сердит, невинен дух небесный.
По-глупому учиться, тело только мучить.
А голос слышишь ль ты, мне интересно?..

Тебе дано по воле, выпорхнуть из тела,
Чтоб ум угас протестный в тот же миг...
Я говорю с тобой по глупости так смело,
Ты вечно молодой, увы, а я уже старик.

Мы за одно, и нераздельны через душу,
На время пусть, друг другу все ж нужны...
Мой дух, не закрывай так плотно уши,
Слова мои как раз наивностью важны.

Пусть говорим с тобой на разных языках,
И взгляды наши совпадают лишь отчасти,
Любовь бы не убить – наш общий страх,
И я, и ты, хотим одно и то же – счастье!..

Заглянуть бы

Заглянуть бы в особую щелочку,
Посмотреть и назад, наперед.
Моё личное дело на полочке
Для прочтения Бог приберег.

Там описаны все воплощенья,
Даже те, что еще предстоят.
Я бы смело прочел без смущенья
Все страницы до корки подряд.

Мне особенно те интересны,
Где просчеты мои сочтены;
В этой жизни они неизвестны,
Чувством ранят неясной вины.

Это было бы просто подсказка,
Без проблемы ответ прочитая.
Так ли это, надуманность, сказка,
Не дано нам при жизни узнать.

При рожденье на разум завеса
Опускается, но не для всех...
К жизни не было бы интереса.
Что не ведомо нам, то не грех.

Возможная книга

Позвольте в книгу мне взглянуть,
А тот ли я проложил путь,
И тот, что выбрал поворот,
Мне интересно, совпадет

С тем, что давался изначально,
Судьба сложилась ли случайно,
Иль сила некая вела,
За те ли брался я дела,

Хотелось мне теперь сравнить.
Позвольте книгу приоткрыть,
На той ли, этой ли странице,
На самом деле или мнится,

Что жизнь и впрямь не удалась,
По воле сам, чужая ль власть
Вела по жизненным дорогам,
Я сын иль пасынок у Бога,

Позвольте в книгу заглянуть.
Мне, отчего щемит так грудь,
Где я ошибся ненароком,
И почему мне одиноко,

Я в чем-то будто виноват,
Самокритичный губит яд
За что, хотелось бы узнать.
Позвольте книгу полистать,

Хотя бы в час перед закатом.
Храните записи вы свято,
По смерти чтобы предъявить,
Когда обрежете мне нить,

Что между телом и душой?
Пока я здесь, пока живой,
Мне книга жизненно важна,
К чему за гробом мне она?

Эта книга всегда пред тобою,
Но читать её, право, не стоит,
Поражает она содержанием,
Для ума непреложные знанья

Не помогут, скорей навредят,
Вредоносен целительный яд,
Если принять излишнюю дозу,
От тебя мы отводим угрозу,

Эту книгу надежно сокрыв,
Но похвален душевный порыв,
Заглянуть в содержание книги,
Как наступят духовные сдвиги,

Так и снимем мы с книги завес,
А пока что Божественный перст
Все шаги твои сплошь помещает
В эту книгу и с планом сличает.

До поры прочитать невозможно,
Пусть пока она видится ложно.

На переходе

Земляк, какой по очереди? Сотый.
Сто первым буду. Ждешь кого-то?
Судьбу пока что ангел не принес...
Я краем уха слышал, старый БОСТ
На этот срок для нас переработан,
Да так, что в ад слетишь в два счета,
Иль за грехи сошлют в Тмутаракань.
И без того боюсь..., прошу, отстань!
О, чаша тяжела кармического долга?
Тебе-то что... узнаю, ждать недолго.
И верно, очередь короче вполовину.
Пол выбрал?.. Женщина, мужчина?..
Мне всё равно, лишь ангел бы успел
Судьбу определить, я почитать хотел,
Еще пока и здесь, и в очереди маюсь.
Что ждет там впереди?.. Я понимаю.
Какого черта лезешь, черномазый!?!..
Из тела вон – и воплощаться сразу?
Иди в чистилище, туда тебе дорога.
Ты черта помянул?.. Не я, ей богу!..
Ах, милый лжец, оставь ты тары-бары,
А ну, за мной, и к лифту в тартарары...
А где же сотый?.. Черт его забрал.
И поделом, суду, представь, солгал,
Еврей душой, назвался он Петровым.
Мол, искупить грехи свои готовый,
Мол, осознал, и вымолил прощение.
Сто первый? Да. Судьба его ничейна.
Возьмешь? Свою бы мне. Похвально.
Как мне идти, смотрел я специально
Досье – ты грешен, но не до предела.
Иди, верши судьбу начатую, и смело.
Я провожу. До встречи, дух. Пока!..
Толкнул вперед и дал под зад пинка.

Необратимость

В этом теле, не смотрите,
Что года его помяли,
Молодых цветущих далей
Неисхоженных в достатке
Восхитительных наитий,
Только дух играет в прятки!

Миражи ведут в оазис,
Дней песка топтать немало,
Веры, сил не доставало —
Путь туда ли в самом деле,
Где и отдых ждет, и праздник,
Доберусь ли в этом теле?

Путь вперед необратимый,
С тем, что было, столь короток,
Что нашел, терял кого-то,
Время всё уж поглотило,
Пронесло и вскользь и мимо
Юность, сад, источник, силы.

В этом теле в свой черед
Мальчик, юноша, старик
Мир держать умом привык,
Пропадет, как прахом станет,
Спутник-тело, как помрет,
Может, Бог его помянет?

Прародина

Вопросы есть? – спросил учитель.
Прародину на небе покажите
Среди бесчисленных созвездий.
На юго-западе чуть брезжит
Плеяда звезд, вон та, что с краю,
Как будто золотом играет...
А мы с земли четвертой от Светила,
В те времена планет побольше было,
Поток комет стремительно нагрянул,
Ужасные оставил всюду раны!..
Земля соседка, третья голубая
Живой осталась. Горстка пребывает
Из тех туда, кто спасся чудом...
Подробности рассказывать не буду.
Землянам гости виделись богами.
О пребывании своём оставив память,
Мы дом нашли в созвездие Ориона,
Где и живем с тех пор в стране зеленой.
Но почему, учитель, кинули планету,
Блуждая годы долгие по свету,
Прародина видна лишь в телескоп?
От тех мы мест, согласен, далеко,
И хоть прослыть у дикарей богами лестно,
А с ними вместе жить нам было тесно.
Жестокое, воинственное племя,
Между собой дерутся и со всеми,
И мы втянулись в войны поневоле,
Но убоялись с ними схожей долей,
Мы бросились в космический побег.
Без нас свой путь пусть торит человек.
Подробности в учебнике найдете,
И завершим урок на этой ноте.

Блудный сын

Смотрю я будто с неба в подзорную трубу:
Очередное тело моё лежит в гробу,
А в доме по соседству проходят в муках роды,
Я снова воплощаюсь, минуя в рае роздых.
Здесь грустные поминки, там радость дня рожденья;
Мой разум ненадолго охвачен сновиденьем;
Венки поверх могилы, поверх дитя пеленки;
В гробу молчанье мертвых, кричит младенец громко.
Я вижу это разом, и многократно видел,
Как дух то входит в тело, то из него он выйдет.
С души забвенье смоем грязь копоты осадок,
Тогда-то ясно будет, мне воплощаться ль надо,
Достаточно ли долго вращал круговорот
В тела с небес на землю, из тел, наоборот,
Иль выберу другую планету из планет,
Где вечные живые, где смерти просто нет,
Уходят по желанию от жажды перемен,
Кто ад предпочитает, покинув рай взамен.

Быть может, сам когда-то свалил я дурака,
Романтик любопытный прибыл издалека,
Узнать что в мире этом, как захотелось жутко,
Войду же в тело смертных, решил я, на минутку,
И угодил во щи, как кур, бессмертное создание,
В награду мне за это любви страстей страданье,
Круговорот воронкой затягивает снова,
Как век миную тяжкий, из мертвого в живого.
И Бог мне не поможет, коль не порву сам цепи,
Достигнув просветленья достаточную степень.
И я с великой грустью смотрю небес в глубины,
Ищу тот край родимый, который я покинул.

Связка

В пустыню он идет бороться
С душой и мыслями соблазна.
Осядет муть на дне колодца,
Вода, коль в нем ему заразна.

В себя от неуверенности сила
Под корень чувства страсти косит,
Душа чтоб в мыслях не чудила,
Не дать созреть зерну в колосья.

Отказ от благ в темнице вольной
Убьет и вкус, и цвет свободы,
От скудной пищи телу больно,
Душа в дух выгорит за годы.

Зачем такое испытанье
В пустыне ищет раб идеи,
Как создан он для созиданья,
Раскрыться в творчестве не смея,

И страх желаньем соблазниться,
Нашепчет ложную греховность,
Что дух спасает, ему мнится,
Как умертвит в нем жизнь любовно.

Но Бог, которому он служит,
Не даст в пустыне озаренья,
Ему открытый миру нужен,
Как проводник для провиденья.

И если Бог на самом деле
Не есть лишь плод воображенья,
Чем сам владеет, с ним разделит,
Не для страстей уничтоженья,

Но возбуждает точку роста,
Как путь единственный и верный,
Учиться, скажет он, не просто,
Бежать в пустыню, скажет, скверно.

Любить, он скажет, это – верить
В себя, людей, и в целом в жизнь.
Фанатик слеп, не видит двери,
Не в душу смотрит, только ввысь.

Душа и есть тот вход открытый,
Я с каждым рядом в каждый час,
Со всеми ли, один иди ты,
Не разделить навеки нас.

Отчет хороший

А ты пока отчет пиши,
Довольно и страницы,
Год, два иль десять, не спеши,
Сполна чтоб насладиться.

Припомни каждый день былой,
Их в год спрессуй до фразы,
Где порвалось, зашей иглой,
Заплату скроит разум.

Отчет не нужен никому,
Ну, разве только Богу,
Он знает, что вредит уму,
Судить не будет строго.

Пиши, коль хочешь, не пиши,
Отчет давно написан,
И откровенно от души,
Душа – твоя актриса.

Что автор пьесы твой экспромт,
У духа взял он тему,
И обкатал со всех сторон,
А соль подсыпал демон.

Чтоб удалась вполне игра
И жизнь была б не скучной.
Писать отчет тебе пора,
Товар был так чтоб штучный.

Из пальца высоси успех,
Что не было, придумай,
Сквозь слёзы был бы слышен смех
Шута, как злой он и угрюмый.

Пиши, пиши, давай пиши
Отчет ли, повесть, очерк,
И стыд, и гордость задуши,
Пусть меньше будет точек.

Тогда ты дольше проживешь
В трагикомичной сказке,
Где ложь есть правда, правда – ложь,
Не жди ничьей подсказки.

Ты что задумался, притих,
Запутался с отчетом,
Нет подходящих фраз сухих
Век описать в два счета?

Мол, счастья полная сума,
Мол, всем и вся доволен,
Мол, я, видать, сошел с ума —
Врачую раны солью.

Дай погляжу одним глазком,
Как выглядит легенда,
Я понимаю, нелегко
Судьбы монтировалась лента.

Пришлось повсюду вырезать
Испорченные кадры,
Но так, чтоб все-таки понять,
Душа жить была рада.

Ну, написал? Давай отчет,
Его я в топку брошу!..
Горит он ярко, горячо,
Видать, он был хороший.

СВЯЗЬ

А как она себя ни чем не выдает,
То эта связь навряд ли существует,
Пусть я ищу её в себе не первый год,
Да труд ума потраченный впустую.

Не ощутить рукой отброшенную тень,
Когда на коже узенькой полоской,
На миг движением зрачок она задень,
Её присутствие и тут и там не жестко.

А «третий глаз» в глубинах полушарий
На связи включенный приемник, маячок,
Особым зреньем лучик тонкий шарит,
Где связь обратная, как импульса толчок.

И всё же связь с глубинами Вселенной
Мы ощутим в потоке интуиций,
В мозгу ли в сердце прячется антенна,
Что в мире этом нет, то нам и снится.

Перемена одежды

Крошится и гранитная скала
Под ветрами, морозами и зноем.
Вершится разрушение надо мною,
Как жизнь ко мне безжалостно мила.
И сокрушит!
Но сокрушаться мне не стоит,
Таков божественный закон:
Не тело – дух бессмертьем наделен.

И как костюм изношенный он скинет
Живую плоть мою без сожаленья,
Я распадусь на дух с душой и на тленье,
Как распадется год в весну и лето, осень.
Зима как сон с надеждой пробужденья,
И дух в костюме нарядится весенний.

Пробуждение

Дух воплощался нехотя без цели,
Вернее, цель была не яркий огонек —
Сквозь прошлое светилась еле-еле,
Не воплощаться всё-таки не мог...

Стоял он, скован страхом, у порога,
Его родители, казалось, не желали,
Он усомнился, та ли выбрана дорога,
Его рождение с любовью ль ожидали?..

Оставить тельце мальчика не поздно,
И все же маму не желая огорчать,
Хоть жизнь земная выглядела грозной,
Он сделал шаг свой путь начать...

Сосредоточия серебряные нити
Вошли плотнее в тельце малыша,
И ощущая токи пламенных наитий,
Как вокруг него слагается душа.

И в малом замкнутом пространстве
Дух пробуждает спящее сознание,
Без плоти помня еще странствие,
Он устремлен к земному знанию.

С душой работать в радость

В этот раз душу дали загаженной.
Боже мой, кто ж тебя опаскудил?..
Мусор, гниль, вонь застоя, нет скважины,
Истрепали в конец тебя люди.

Да, работы мне, век не управиться,
Вымыть, вычистить, выставить рамы.
Не сейчас, а потом мне понрависься,
Как отмою и вылечу раны.

Ты, душа, как сиротка у мачехи,
Я возьму на себя твои беды,
Расцелую головку и пальчики,
Стану другом тебе, не соседом.

Ну, не плачь, дорогая, не надо,
Я умою тебя, приодену,
Бескорыстно, без всякой награды,
Подожди чуть, грядут перемены.

Подрастешь и красавицей станешь,
И любовь в тебе вновь поселится,
Прорастешь не бурьяном, цветами,
Запоют в тебе райские птицы.

А сейчас нам работы не меряно,
Будем мы неустанно трудиться,
И по жизни шагая уверенно,
Не придется нам больше стыдиться.

Голос смерти

Не то чтобы пугает до икоты
Ни в целом смерть, а лишь своя,
За гробом жизнь, мне шепчет кто-то,
Иди смелей ты в те края.

Допустим, лжет, чтоб успокоить,
А как умрешь, то всё равно,
Душа и дух с умом в покое,
И гроб, опущенный на дно.

Кому претензии предъявишь,
С тобой и голос тот умрет,
И фото в траурной оправе
День провисит, а может год.

Живые будут так же верить,
Душа, из тела выйдя вон,
Войдет в особенные двери,
Где жизнь, похожая на сон.

Забудусь в духе

Забуду всё, конечно я забуду
Подробности и память, и язык.
Сам дух в душе особенное чудо,
Привязываться к телу не привык.

В него он воплощается учиться,
И выйдет из него без сожаленья.
Кто разумом исчезнуть не боится,
Поверит в духе жизни продолженье.

Сознание пусть телесное исчезнет,
А часть его в духовном отразится,
Не пропадет оно и в самой бездне,
Вернется в тело заново учиться.

Миллионы лет затянут в круговерти,
Туда-сюда дух скачет по телам.
Ему всё временно: жена и муж, и дети,
Без имени, лица, бесполой сам.

Другая физика, другое измеренье
В той области, где духи обитают,
Диполь ли, плазмы ли горенье,
И есть ли вообще, увы, не знаю.

Забуду всё земное в одночасье,
Как мозг затухнет без питания,
Не умирать не в нашей власти.
Прощай, а лучше до свиданья!

Понять отца

Понять отца, как век мой через гору
Перевалил и катится тяжелой серой массой,
Мысль замедляет бег, но возрастает скорость
Паденья плоти в смерть прямой отвесной трассой.

Понять отца за миг до перехода,
Когда разделятся душа и плоти тлен,
И не по прихоти, и никому в угоду,
А пережитых лет и отданных взамен

За этот миг один, чтобы понять отца,
И ложных чувств к нему в плену своих ошибок,
Чтобы гримасы маски, смытые с лица,
Открыли все души пороки и изгибы.

Тогда поймешь, сливаясь с ним едино,
В себе отца на зеркале небес...
Там, только там отец встречает сына,
Он жил во мне, я в сыне не исчез!..

Здравие за упокой

Сознание «я» небытия боится.
Не оттого ли возникает страх,
Что дух вне тела вольной птицей
Бездомный неимуший? Как во снах

Становится немым, глухим, незрячим;
Не дышит, не питается, не спит,
Но видит, слышит, говорит иначе,
Как мысли чувств сферический магнит.

Пусть мнимый мир прекрасен разноцветьем,
Но в нем нет плотности, ни ночи и, ни дня,
Там власть любви, но не родятся дети,
Там благодать, но только нет меня!..

Пусть родниковая вода, но ею не напиться;
Пусть воздух чист, дышать им невозможно;
Нет рук и ног, не будет сердце биться;
Прекрасен пусть, но все-таки он ложный!..

А если страхи дух в себя впитает губкой,
И страсть желаний жжет его огнем,
Тогда и мир его не рай, а душегубка,
Тогда покажется и миг тягучим сном.

Любовь утратить духу хуже смерти,
Как сам он из любви энергий состоит...
Что вам наплел, вы верти иль не верти,
Всегда на грани помешательства пиит.

Из пальца высосать никто не может знаний,
И с потолка тем паче не возьмет...
Дух, уходя, не скажет: До свиданья!
И письмецо в конверте не пришлет.

Страх умереть сознание ли терзает,
Иль тело так боится умереть,
Что небылицы ум бесстыдно сочиняет,
Что там, за гробом, вот бы посмотреть!?!..

Природу знать

Ко всем без исключения Природа справедлива,
Она нейтрально к нам: ни доброты, ни злости;
Она бульон, среда всего, не чудо и не диво,
Дает нам форму, твердь, а мы, как духи, гости.

Стрела Природы вектор развития спирали.
Волна, как свет, частиц движение синусоид,
В бессмертье пребывая, рождаясь, умирали,
Природа как Единство в незыблемом покое

Через распад, слияния пустот до уплотнения,
Химических реакций взаимных переходов,
Как унисон вибраций, и коллективный гений.
Как опыт всех усилий, заложенные в кодах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.